

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

3-го Іюля № 27. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя уѣдомленія.—Вакантныя мѣста.—Содержаніе неофициального отдѣла.—Значеніе Часослова и Псалтири въ дѣлѣ начального народнаго образованія.—Дѣло бывшаго софійскаго витроводита, мисіонерскоинженернаго Мелетія.—О Палестинскомъ Обществѣ.—О церковномъ богослуженіи на народнотскихъ языкахъ.—Внутреннее Обозрѣніе

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 1 апрѣля 1883 г. за № 4. О мѣрахъ къ предупреденію случаевъ уклоненія православныхъ христіанъ отъ исполненія таинствъ исповѣдья и св. причастія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 декабря 1882 г. за № 6472, съ сообщеніемъ Военнымъ Министромъ вѣдомостью о числѣ новобранцевъ, поступившихъ на укомплектованіе частей войскъ въ 10 военныхъ округахъ въ 1881 г. и до поступленія въ военную службу не бывшихъ у исповѣдья и св. причастія ни разу, или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. И, по справкѣ, Приказалъ: Военный Министръ въ дополненіе къ сообщеніямъ въ августѣ 1881 г. свѣдѣній о новобранцахъ, поступившихъ въ войска Варшавскаго военнаго округа и до поступленія на службу ни разу не бывшихъ у исповѣдья и св. причастія, препроводилъ къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору, а послѣдній предложилъ Святѣйшему Синоду, составленную изъ собранныхъ въ Главномъ Штабѣ свѣдѣній вѣдомость о новобранцахъ православнаго исповѣданія, поступившихъ въ 1881 г. на укомплектованіе войскъ 10 военныхъ округовъ, съ показаніемъ: сколько изъ этихъ новобранцевъ не исполнили ни разу во все время нахожденія ихъ на родинѣ христіанскаго долга исповѣдья и св. причастія, и сколько не было у этихъ Таинствъ отъ одного до пяти лѣтъ. Изъ этой вѣдомости оказывается, что число новобранцевъ, не бывшихъ у исповѣдья и св. причастія, простирается до значительной цифры и упадетъ преимущественно на внутреннихъ губерній Россіи. Между тѣмъ при разсмотрѣніи прежде сообщенныхъ Военнымъ Министромъ свѣдѣній о новобранцахъ, поступившихъ въ войска Варшавскаго военнаго округа, Святѣйшій Синодъ, сознавая важность столь присрочнаго явленія, свѣдѣтельствующаго о небреженіи многихъ изъ чадъ православной Церкви о собственномъ спасеніи, признавъ необходимымъ, обративъ на это явленіе заботливое вниманіе подлежащихъ Провѣщенныхъ, потребовать отъ нихъ свѣдѣній: по какому причинамъ не бывшіе у исповѣдья и св. причастія изъ новобранцевъ не исполнили сего христіанскаго долга. Изъ доставленныхъ вѣдѣ-

ствіе сего нѣкоторыми Провѣщенными свѣдѣній оказывается, что большая часть изъ новобранцевъ, поступившихъ въ военную службу изъ не бывшихъ у исповѣдья и св. причастія, не исполнила сего долга по уклоненію въ расколъ, другіе—не были у исповѣдья по причинѣ частыхъ или постоянныхъ отлучекъ изъ мѣст ихъ жительства въ другія мѣстности на заработки, или нахожденія въ узелуженіи у инвѣршевъ и раскольниковъ, нѣкоторые же ошибочно внесены въ число не бывшихъ у Св. Таинствъ, такъ какъ исполненіе ими христіанскаго долга подтвердилось не только записью по церковнымъ документамъ, но и произведеннымъ разслѣдованіемъ и собственными показаніями возвратившихся уже на родину новобранцевъ, которые притомъ удостовѣрили, что они дали военному начальству не правильные отвѣты о своемъ небытіи у исповѣдья или по легкомыслію, или по непониманію предлагаемаго имъ военными властями въ непривычной формѣ вопроса объ исполненіи Таинствъ исповѣдья и св. причастія. Въ виду таковыхъ свѣдѣній, доставленныхъ Провѣщенными тѣмъ епархіей, изъ которыхъ значилась поступившіе въ Варшавскій военный округъ, нельзя не придти къ заключенію, что какъ показаніе въ прежнемъ сообщеніи числа не бывшихъ у исповѣдья и св. причастія изъ православныхъ лицъ должно уменьшиться, такъ и самый фактъ небытія у исповѣдья и св. причастія зависѣтъ не отъ недостатка пастырскаго гласія духовенства на приходахъ. Тѣмъ не менѣе Святѣйшій Синодъ, по поводу нѣтъ препровожденной Военнымъ Министромъ вѣдомости о числѣ новобранцевъ, не бывшихъ у исповѣдья и св. причастія, опредѣляетъ: пригласить Епархіальныхъ Провѣщенныхъ, чтобы они усугубили обычное напоминаніе приходскому духовенству о его пастырскій обязанности не только знать и внимательнымъ совершеніемъ богослуженія и проповѣдью поучать прихожанъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, разъясняя имъ значеніе молитвъ, истинъ вѣры и церковныхъ Таинствъ, особенно же Таинствъ исповѣдья и св. причастія, дабы никто, по возможности, не оставался въ неувѣдѣніи о значеніи, необходимости для православнаго христіанна и о спасительномъ дѣйствіи Св. Таинства тѣла и крови Христовой, особенно же во время Великаго поста со всею пастырскою заботливостью ущедривъ бы молодымъ людямъ, подлежащихъ призыву къ воинской повинности, о неумѣнномъ долгѣ пріесту-

пять къ Таинствамъ исповѣди и св. причастія,—облегчая имъ притомъ всеми способами исполненіе сего долга; о чемъ, для исполненія, и дать знать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Провсвщеннымъ и Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ, Арміи и Флоту въ печатными указами.

Епархіальныя увѣдомленія.

— На прошеніи уволеннаго изъ духовнаго званія, бывшаго и. д. псаломщика Павла Столаревского о предоставленіи ему псаломщическаго мѣста, резолюціи Его Превосвѣщенства 20 іюня н. г. послѣдовала такая: «Оставитъ безъ послѣдствій и объявить чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, чтобы причетники, совсѣтъ уволенные изъ духовнаго званія за проступки, впредь о возвращеніи имъ псаломщическаго мѣста съ просьбами въ Епархіальному Начальству не обращались».

— На праздное священническое мѣсто въ Александровской церкви села Александровки, Валковскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Успенской церкви слободы Клявковки, Сумскаго уѣзда, Ілія Виноградскій.

— Настоятель Студенскаго прихода, Изюмскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Вѣлюсовъ, переизбранный попомощникомъ настоятеля въ Петро-Павловской церкви слободы Лихана, Изюмскаго уѣзда, вслѣдствіе просьбы его, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ селѣ Студенкѣ, а мѣсто попомощника настоятеля при церкви села Лихана предоставлено надзирателю Кунайскаго духовнаго училища Бородаеву.

— Пожощены настоятеля Семеренковскаго Николаевскаго прихода, Ахтырскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Николаевскій* утверждены настоятелемъ того-же прихода.

— Пожощены настоятеля Успенской церкви села Клявковки, Сумскаго уѣзда, священникъ *Стефанъ Прокоповичъ* и священникъ Соборно-Успенской церкви города Лебедина, заведывающей Лебединскою Покровскою церквою, *Іаковъ Давидовъ*, согласно прошенію, перевѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Утверждены благодѣтели за преноваціемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ 2 округа Сумскаго уѣзда священники: *Павелъ Касьяненко*, *Александръ Сергѣевскій* и *Максимъ Поддубный*.

— Утверждены въ должности-первыми старосты: Христо-Рождественской церкви слоб. Боромли Ахтырскаго уѣзда дворянинъ *Уаръ Чернышскій*; Николаевской—села Семеренки того-же уѣзда—крестьянинъ *Трофимъ Борисъ*; Арх. Михайловской с. Печинь того-же уѣзда—крестьянинъ *Феодоръ Коневъ*; Георгиевской села Дерновой того-же уѣзда—крестьянинъ *Мисаилъ Черкашенинъ*; Митрофаніевской церкви слоб. Отрадной Валковскаго уѣзда—крестьянинъ *Георгій Липовой*.

Вакантныя мѣста:

Постояльскія: въ слоб. Семеренкахъ, Ахтырскаго уѣзда; въ Черкасской Лозовой, Харьковскаго уѣзда. *Помощника настоятеля*: въ г. Зміевѣ при соборной церкви; въ с. Рудевомъ Старобѣльскаго уѣзда. *Псаломщическія*: при Петро-Павловской церкви въ слоб. Пунжарной, Ахтырскаго уѣзда; при Успенской церкви въ слоб. Клявковки, Сумскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Значеніе Часослова и Псалтири въ дѣлѣ начального народнаго образованія.

(Опочваніе *)

VI.

Признавая за Часословомъ и Псалтирью важное религіозно-воспитательное и образовательное значеніе, и въ силу этого, находя эти книги существенно необходимыми для начального народнаго образованія, считаемъ нужнымъ оговориться, чтобы не показаться односторонними и устранить отъ себя подозрѣніе въ кастичности, обособленности, въ духѣ нетерпимости и клерикализма (котораго, замѣтимъ, нѣтъ и быть не можетъ въ нашей православной Россіи, во о которомъ почему-то въ послѣднее время стали заговаривать въ нѣкоторыхъ органахъ нашей свѣтской печати). Мы очень хорошо знаемъ, что у народа есть не одніи религіозныя потребности, что у него есть потребности и въ экономическомъ благосостояніи, и въ знаніи (элементарномъ) природы, и въ свѣдѣніяхъ практически—агрономическихъ (такъ какъ Россія есть страна по преимуществу земледѣльческая), и въ техническихъ знаніяхъ. И мы нисколько не игнорируемъ этихъ народныхъ потребностей. Всякія знанія, *дѣйствительно* полезныя и необходимыя въ жизни простаго народа, неоспоримо, должны быть прививаемы народу. Мы утверждаемъ только, что религіозно-правственное образованіе народа должно быть поставлено на первый планъ; и для школы, и для взрослыхъ—это первое, важнѣйшее. „Народъ, — пишетъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ одинъ священникъ, близко, конечно, знакомый съ народными потребностями, — не нуждается во всестороннемъ образованіи. Забота его въ этомъ отношеніи, какъ видимъ по гласнымъ заявленіямъ, сводится къ такимъ требованіямъ, которыя нужны лишь въ средѣ и обстановкѣ простолюдина; но эти требованія непремѣнно имѣють для себя основу церковно-религіозное просвѣщеніе, на которомъ зиждется и благо государства, и благо частныхъ обществъ“ (**). И если мы хотимъ, чтобы нашъ народъ сознательно усвоилъ себѣ основныя истины христіанства и нравственныя его правила, то должны вести образованіе народа именно на почвѣ религіи, воспитывать его въ духѣ родной Православной Церкви. „Церковь, — говоритъ графъ Л. Толстой, извѣстный знатокъ народнаго духа и жизни, — служить единственною утѣшительницею про-

стаго народа и единственною руководительницею его въ жизни. Поэтому нечего удивляться желаніямъ крестьянъ, чтобы дѣти ихъ знали по возможности больше все, относящееся къ религіи. Кроме этого, крестьяне желаютъ, чтобы ихъ дѣти научились въ школахъ чему-нибудь полезному въ жизни. Въ этомъ пунктѣ желанія ихъ чрезвычайно разнообразны, смотря по мѣстностямъ, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой родъ народнаго труда, та или другая отрасль промышленности. Но можно сказать, что наши крестьяне вообще любятъ учителей, приверженныхъ къ Церкви, что даже дьячковскія школы съ ихъ Псалтирью ближе, и потому понятнѣе и полезнѣе народу, чѣмъ „нѣмецкія“ *). Народъ нашъ въ данномъ случаѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ старинѣ, заблуду своихъ отцевъ, воспитывавшихся на Часословѣ, Псалтири, Четъ-минеяхъ—этихъ, если можно такъ выразиться, краугольныхъ камняхъ древняго народнаго образованія, которые всегда были близки и дороги сердцу народа, особенно Псалтирь. „Псалтирь — говорить журналъ „Мысль“, — надъ которою такъ долго упражнялись въ старой дьячковской школѣ и такъ нещадно глумились въ новой школѣ, вѣроятно же имѣеть въ себѣ какое-то обаяніе, если ее такъ любить русскій народъ и если, напр., народъ еврейскій читаетъ ее и уважаетъ, какъ утѣшителя человѣка во всѣхъ скорбяхъ. Надо знать Псалтирь, чтобы понять ея высокопоэтическое духовное значеніе“ **). Въ чемъ-же заключается это „обаяніе“ древней, библейской книги, такъ сильно приващившей къ себѣ православный русскій народъ? Отчего нашъ народъ любить Псалтирь? Кроме чрезвычайной важности своего содержанія и особенной близости его къ душѣ каждаго человѣка—значенія, такъ сказать, общечеловѣческаго, какъ мы сказали объ этомъ въ своемъ мѣстѣ, — книга эта имѣеть къ русскому народу еще особенное и довольно близкое отношеніе, сложившееся исторически. Цитуемый нами журналъ „Мысль“ объясняетъ это такъ: „Какой народъ, говоритъ онъ, страдалъ такъ много, какъ народъ еврейскій, въ теченіи своей исторіи? Но эти страданія создали въ немъ тотъ несокрушимый и общинный духъ, гдѣ всѣ, какъ одинъ, и одинъ, какъ всѣ. Тотъ-же духъ и едва-ли не по тѣмъ-же причинамъ сложился и въ русскомъ народѣ... Древняя поэзія избраннаго Богомъ и страдальческаго народа (выраженная въ псалмахъ) звучитъ родной струною русской народнои ду-

*) См. статью: „Чѣмъ должна быть наша народная школа“, NN, въ журналѣ „Мысль“ за 1881 г. Декабрь.

**) См. статью: „По вопросу о пересмотрѣ устава учительскихъ семинарій“, „Мысль“ 1881 г. Декабрь.

*) См. №№ 23 и 24 „Хар. Епарх. Вѣст.“

**) „Церк. Общ. Вѣст.“ 1883 г. № 38.

нѣ.* Въ годину своихъ бѣдѣтій народъ нашъ почерпалъ изъ этого священнаго источника благодатное подкрѣпленіе для себя, ободреніе, утѣшеніе. И этой великой книги не могутъ замѣнить ему никакія другія книги и учебники. Нужно всегда помнить, что народъ имѣетъ свои чувства, свои потребности духа, вызванныя его исторіей, его средой, условіями, міросозерцаніемъ. Чтобы ни говорили противъ Часослова и Псалтири, и вообще противъ священныхъ и церковныхъ книгъ, будто-бы излишнихъ въ дѣлѣ народнаго обученія,—онѣ, несомнѣнно, всегда будутъ имѣть важное значеніе для народа. Много бы предостратились ала въ будущемъ для крестьянскаго мальчика, если-бы онъ достаточно ознакомленъ былъ съ этими книгами, или по крайней мѣрѣ на столько обученъ былъ церковно-славянскому языку, чтобы въ послѣдствіи самъ могъ читать ихъ. Тогда меньше было-бы примѣровъ и случаевъ сокращенія въ расколъ. Народу не нужно было бы убѣгать въ секты, если-бы онъ пожелалъ просвѣтитъ свою волю, умъ и совѣсть. Наконецъ, и одно изученіе Псалтири болѣе даровитому мальчику можетъ дать толчекъ для дальнѣйшаго умственного развитія.

Вспомнимъ при этомъ, какъ старыя школы, гдѣ неизмѣнно практиковалось обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ по Часослову и Псалтири, развивали въ народѣ духъ церковности, возбуждали охоту и любовь къ церковному чтенію и пѣнію. Изъ этихъ школъ часто выходили отличные церковные тѣщи и пѣвцы. Въ любви, можно сказать, приходѣ, гдѣ была школа, даже сравнительно въ недавнее время, нѣрѣдко можно было встрѣтить такихъ любителей читать и пѣть на клиросѣ, изъ которыхъ иногда составлялись довольно стройныя хоры. А вѣдѣно, какъ много стройное, гармоническое пѣніе придаетъ благолѣпія нашему православному богослуженію, какъ сильно дѣйствуетъ оно на души присутствующихъ въ храмѣ, возбуждая въ нихъ молитвенный духъ и благоговѣйное чувство. Вотъ какъ описываетъ одинъ путешественникъ посѣщеніе имъ одной такой школы и церкви во время богослуженія въ одномъ селѣ Кіевской губерніи, лѣтъ 20 тому назадъ, когда не было еще у насъ ни земскихъ школъ, ни профессиональныхъ учительскихъ семинарій. „Подъѣзжая къ селу, слышу онъ, я услышалъ благовѣсть, а потому прямо отправился въ церковь, и едва переступилъ церковный порогъ, какъ былъ пораженъ неожиданно тихимъ и стройнымъ пятиголоснымъ пѣніемъ хора. (Пѣли акаѣсти св. Николаю). Что это, думаю, такое? Въ селѣ, въ глуши такой хоръ! Я терзаясь въ догадкахъ, покуда не пробрался чрезъ плотную массу народа впередъ и не увидѣлъ на клиросѣ 8 или 10 крестьянскихъ мальчиковъ, которымъ дѣлать, об-

ставивъ ихъ вокругъ себя, давалъ рукою тактъ... Началось чтеніе часовъ. Одинъ мальчикъ читалъ 3-й, другой—6-й часть, а третій—9-й. Они читали бойко, правильно и по знакамъ. Въ продолженіе дѣлѣ обѣдни я съ удовольствіемъ слушалъ пѣніе этого простаго хора... Обѣдня кончилась, и мальчики, вышедши изъ церкви, повернули въ школу. Такъ какъ мнѣ дорога лежала мимо самой школы, то я не утерпѣлъ, чтобы не зайти въ нее и не полюбопытствовать. Вхожу, одинъ мальчикъ читаетъ молитву, а прочіе и учитель слушаютъ, и никто не оглянулся и не пошевелился, покуда молитва не была окончена. Небольшая, но сѣдная комната, по срединѣ столъ, на немъ нѣсколько букварей, Часослововъ и Псалтирей, св. Исторія, арифметика, географія и „Народное чтеніе;“ кругомъ лавки, на стѣнахъ нѣсколько иконъ и картинъ; вотъ и все внутренность школы“ и проч. *). И въ наше даже время можно встрѣтить подобныя отрядныя явленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ еще школы, въ которыхъ религіозно-церковный элементъ положенъ въ основу народнаго образованія. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи школа, находящаяся въ селѣ Брыковѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, какъ описываетъ ее корреспондентъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника.“ Позволимъ себѣ сдѣлать выдержку изъ этой въ высшей степени интересной корреспонденціи. „Основанная, обставленная и поддерживаемая матеріально графиней А. Д. Блудовой, эта школа въ настоящее время находится въ вѣдѣніи мѣстнаго священника и его сотрудника-псаломщика изъ брыковскихъ крестьянъ... При входѣ въ комнату надпись: „помни крестья.“ Всякій ученикъ, при входѣ въ школу и выходѣ изъ нея, обнимаетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ этой школѣ изучаются молитвы, св. исторія и катихизисъ, читаются: Евангеліе, посланія Апостольскія, Часословъ, Псалтирь, Октоихъ, Минея, Трїодъ, при чемъ наблюдается, чтобы каждое прочитанное слово было понято и переведено съ славянскаго на русское или туземное мало-русское нарѣчіе. Но особенное вниманіе въ школѣ обращено на изученіе потнаго церковнаго пѣнія. Ни одинъ ученикъ или ученица не освобождается отъ изученія пѣнія; всѣ поютъ и всѣ достигли въ пѣніи удивительнаго совершенства. Многіе участвуютъ въ хоровомъ пѣніи при богослуженіи въ церкви. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ брыковскихъ крестьянъ во время богослуженія. „Вотъ загудѣлъ колоколъ, призывающій на молитву въ церковь,—и вдругъ вся церковь наполнилась народомъ. Какъ прекрасно этотъ народъ крестится, съ какимъ благоговѣніемъ подходитъ къ лобзанію на аналоѣ креста и иконы,—глядѣть умилятельно! Многіе пар-

*) „Правосл. Обозр.“ 1862 г. февраль. Замѣтка.

ни и дѣвнцы подходят къ вѣроу; тотъ беретъ Часословъ, та—Акакистикъ, а эта—Миинею, и читають тихо, пока начнется литургія. Началась литургія. Псаломщики поднявъ свои камертоны, възвухнуть имъ,—и грянула вся церковь. Въ пѣніи участвуютъ всѣ крестьяне: и старики, и молодые, и мужескій полъ, и женскій, и нарушая своими голосами гармонию. Это общее и доведенное до совершенства пѣніе привлекаетъ въ церковь Богомольцевъ изъ другихъ приходоу; даже католики иногда лучше предпочитаютъ послушать брыковскій хоръ, чѣмъ свой органъ.^{*)} По словамъ того-же очевидца, школа оказываетъ такое влияние на приходжанъ, что они перестали ходить въ корчму, распрощались съ суевѣрїями и языческими обычаями, дѣемъ дѣятельно работаютъ, а вечеромъ идутъ въ школу читать и пѣть, въ праздничные дни въ избахъ читають книги и поютъ церковныя пѣсноуиїя. Воровство у нихъ прекратилось,—и брыковцы наслаждаются теперь земными благами, на нихъ какъ будто рѣкой полилось всякое изобиліе и довольство^{**)}. Вотъ какіе плоды приносятъ школа, основанная на религіозно-церковныхъ началахъ! Совѣмъ не то—тамъ, гдѣ въ школахъ религіозно-правственное образованіе народа отодвинуто на задній планъ и гдѣ, слѣдовательно, не прадается ему особенно важнаго значенія. Въ приходской школѣ,—пишутъ въ „Церковно Обществ. Вѣстникѣ“ (1883 г. № 6),—были учителя несмѣняемые—церковный причтъ отъ священника до дьячка включительно. Въ ней учили читать, писать; настольными книгами были Псалтирь, Часословъ, „Начатки“... Выходили изъ этой школы люди грамотные и преимущественно духовные тѣщи и пѣвцы... Изъ позднѣйшихъ земскихъ школъ пѣть охотникомъ занимались церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ; сами наставники не только не поютъ и не читають въ церкви, но какъ то конфузливо сторонятся и отъ церкви, и отъ всего церковнаго^{*)}. Народъ жалуется на недостаточность въ современной школѣ религіознаго обученія, на то, что въ ней мало славянскаго чтенія и вообще чтенія духовно-религіознаго содержанія, назидательнаго, поучительнаго. Имѣлись новыя учебники, гдѣ ничего не говорится о божественномъ, гдѣ вмѣсто „ангелъ“ стоитъ „ананасъ“, вмѣсто „Богъ“ слово „быкъ“ и проч., что послужило не послѣднюю причину охлажденія народа къ современной школѣ^{**)}. „Какъ намъ любить школу,—говорилъ одинъ отъ природы богато одаренный крестьянинъ автору статьи: „Народная школа и духовенство“,—когда тамъ кто его знаетъ, чему учать: бувашки да тараканши... На что оно намъ?... Прежде дѣти учились

читать все по-божественному, по-церковному, читали Евангеліе, Псалтирь, житія... И имъ была польза, и намъ было что послушать. Тогда и люди были лучше: родителей слушали, старшихъ уважали, молодежь въ кабакъ стыдилась ходить, и въ церкви прїятнѣе было стоять—наши дѣти тамъ и пѣли, и читали. А теперь...“ и т. д. *) Невольно припоминаются здѣсь пророчесственныя слова знаменитаго іерарха Русской Церкви, покойнаго Филарета, Митрополита Московскаго, высказанныя на счетъ нынѣшняго устройства начальныхъ школъ, когда оно только еще готовилось. „Настоящее время“—Филаретъ писалъ это въ началѣ 1864 года—„представляется довольно благопрїятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ умноженіе хорошо устроенныхъ сельскихъ училищъ. Народъ, по освобожденію отъ крѣпостной зависимости, видитъ предъ собою открытыми разныя поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаетъ пользу грамотности и желаетъ умноженія школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія самая забота служитъ причиною новой заботы для духовнаго начальства, ибо есть основаніе опасаться, что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое, по свѣтскому своему характеру, не будетъ благопрїятно дѣйствовать на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ. Предполагается образоватъ особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію Закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, ничего не стоятъ, наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священнослужителяхъ представляются люди готовые и свѣдѣтельствовавшие. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства.... Въ теченіе 900 лѣтъ онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ. Все сіе, конечно, не ведетъ къ тому, чтобы послѣпнѣе переимѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ. Если въ ней есть недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели измѣкивать и вводить системы новыя, искусственныя, неистытанныя, неоправданныя, не сильно обидеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача про-

*) Церк.-Общ. Вѣстникъ 1883 г. № 6.

**) Тамъ же № 7.

*) См. „Хар. Епарх. Вѣд.“ № 8.

стретя на всю Россію*... *). Эти знаменательныя слова великаго Московскаго святителя во очю оправдываются на нынѣшнихъ народныхъ училищахъ, организація которыхъ, какъ показываетъ опытъ, *не дѣйствуетъ благоприятно на развитіе религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа*. Русскій народъ издревле привыкъ смотрѣть на ученіе религіи, какъ на самый главный предметъ въ своей школѣ. Онъ привыкъ видѣть въ школѣ своего священника. Народу болыю стало, что Законъ Божій въ школѣ сталъ едва-ли не послѣднимъ предметомъ и православленное духовенство перестало оказывать должное вліяніе на школу народную. Вотъ какъ отзываются о современной народной школѣ люди, близко знакомые съ дѣломъ народнаго обученія и съ требованіями отъ школы самого народа. „Для образовательно-воспитательнаго направленія молодежи нынѣшняя народная школа не вполнѣ удовлетворительно поставлена. Здѣсь образовательная сторона дѣла имѣетъ преимущественный перевѣсъ надъ церковно-воспитательною. То, что, дорого для народа—церковность, что составляетъ для него жизненный элементъ, то окончателно ступшевается общеобразовательною стороною дѣла. Откуда мальчикъ выучится церковности, чтенію и пониманію славянскаго текста молитвъ и пѣснопѣній, когда ему, какъ будто на показъ, предлагается славянская печать на одной или двухъ страничкахъ его элементарнаго учебника, въ концѣ на самомъ концѣ имѣется лишь молитва Господня въ славянскомъ текстѣ и глава изъ Евангелія о Рождествѣ Спасителя?... Былъ, напримѣръ, въ одной школѣ такой случай: ученики, снабженные нѣсколькими экземплярами въ славянскомъ текстѣ молитвослова, присланнаго епархіальнымъ начальствомъ для безмяздной раздачи народу, не могли разбирать по славянскому тексту тѣхъ молитвъ, которыя они изучили съ голоса“ **).

Такое положеніе современной народной школы вызываетъ мысли не отраднато свойства. Оно показываетъ, что школа своротила съ прямого, историческаго пути, которымъ доселѣ шла неуклонно. Она отдалилась отъ народнаго духа и жизни,—и народъ съ своей стороны сталъ сторониться отъ нея. Не этимъ-ли слѣдуетъ объяснить тѣ печальныя явленія въ современной народной жизни, о которыхъ постоянно приходится читать въ газетахъ,—именно—возникновеніе и распространеніе въ народѣ разныхъ сектъ, куда народъ бѣжитъ массами, надѣясь найти въ нихъ удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ?... Нужно врачевать болѣзнь, пока она не пустила еще

въ организмъ глубокихъ корней. Нужно поставить школу на прямую дорогу, возратить ее народу, сдѣлать ее вполнѣ *народною* школою. Самое вѣрное и дѣйствительное средство для этого, по нашему крайнему разумію, состоитъ въ усиленіи религіозно-нравственнаго и преимущественно церковнаго элемента въ школьномъ народномъ образованіи. Русскій народъ воспитался на библейскихъ и церковныхъ книгахъ—Часословъ, Псалтири, Евангелія... Отдайте ему эти родныя и любимыя его книги—и вы предотвратите отъ него великое зло.

В. Леонтовичъ.

Дѣло бывшаго Софійскаго митрополита высокопреосвященнѣйшаго Мелетія.

(Продолженіе *)

Бывшій софійскій митрополитъ Мелетій—уроженецъ г. Струлицы — принялъ монашество въ 1850 году на Афонѣ въ Зографскомъ—болгарскомъ монастырѣ, окончилъ полный курсъ ученія въ Афонской Ризаріевской семинаріи и затѣмъ два года къ ряду слушалъ лекціи въ Афонскомъ университетѣ по философскому и богословскому факультетамъ. Въ 1861 году онъ оставилъ Афины и рѣшился ѣхать въ Россію, чтобы поступить въ число студентовъ Московской духовной академіи. Къ сожалѣнію, частныя дѣла его, а главное—неимѣніе матеріальныхъ средствъ—не позволили ему тогда-же исполнить свое желаніе и 1861-й годъ онъ провѣлъ частію въ Австріи, частію въ Германіи въ постоянныхъ ученыхъ и литературныхъ занятіяхъ. Въ 1862 году онъ прибылъ въ Россію и поступилъ въ число студентовъ Санкт-петербургской духовной академіи. Здѣсь онъ также не оставлялъ своихъ литературныхъ занятій, состоялъ сотрудникомъ—корреспондентомъ одного періодическаго изданія, выходившаго тогда въ Ибраѣ — „Дуновска Зора“ и занимался переводомъ сочиненій священника В. Михайловскаго на болгарскій языкъ. Изъ нихъ онъ напечаталъ тогда „О таинствахъ“ и „О богослуженіи Православной Церкви“. Греческій переводъ этихъ сочиненій, принадлежащій перу Мелетія, по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, не напечатанъ не былъ.

По окончаніи полнаго курса въ С.-Петербургской духовной академіи Мелетій два года прожилъ еще въ Россіи именно—въ Кишиневѣ, занимаясь литературою и переводами на болгарскій языкъ тѣхъ сочиненій русскихъ богослововъ, которыя онъ находилъ крайне необходимыми для своихъ православныхъ соотечественниковъ. Такъ, въ это время онъ, между прочимъ, перевелъ на болгарскій языкъ „Догматическое

*) См. „Записки о жизни и времени святителя Филарета, Митрополита Московскаго,“ Н. Ступкова. Москва, 1868 г. стр. 177.

**) „Церк.-Общ. Вѣст.“ 1883 г. № 38.

*) См. № 26-й „Харк. Епарх. Вѣд.“

Богословіе* Автопія, на свой счетъ его отпечаталъ и безплатно роздалъ его въ родной своей Болгаріи.

Въ 1869 году Мелетій возвратился въ свой Афонскій Зографо-болгарскій монастырь. Но не надолго пришлось ему оставаться въ немъ. „Смѣшанный Болгарскій Совѣтъ“, бывшій въ то время въ Константинополѣ и состоявшій какъ изъ архіереевъ, такъ и почетвѣйшихъ болгарскихъ мирянъ, вызвалъ его въ собѣ для занятія должности совѣтскаго секретаря, каковую должность, съ согласія и благословенія братія своего монастыря, онъ и проходилъ свыше двухъ дѣтъ совершенно безвозмездно. Съ этихъ поръ для Мелетія отарывается широкое поле церковно-общественной дѣятельности на пользу его заочестной родины.

Болгарской Церкви и странъ въ это время грозили окончательною гибелью три могучія враждебныя силы: турецкій необузданный деспотизмъ и греческое фанариотство съ одной стороны, католицизмъ и протестантство — съ другой. Протестантская и католическая пропаганда въ болгарскихъ провинціяхъ въ это время приняла такіе широкіе размѣры, особенно — въ городѣ Ямполѣ, гдѣ въ самый короткій промежутокъ времени болѣе ста болгарскихъ семействъ перешло въ протестанство,—что сами жители принуждены были обратиться въ болгарскій св. синодъ съ просьбою—прислать къ нимъ даровитаго и учёнаго миссіонера, который-бы могъ оказать надежащее проповѣдываніе въмъ кознямъ и ухищреніямъ какъ католическихъ патеровъ, такъ и протестантскихъ пасторовъ. Жребій палъ на Мелетія. И Мелетій дѣйствительно выполнѣ оправдалъ довѣріе къ нему болгарскаго синода. Безъ содѣйствія властей какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, онъ снова обратилъ многихъ заблудшихъ въ лоно православной Церкви и значительно обезсилитъ вліаніе какъ протестанства, такъ и католичества. Въ храмѣ—церковный проповѣдникъ, въѣ храма—школьный учитель, въ домахъ и на общественныхъ собраніяхъ—строго—православный собесѣдователь и разумный апологетъ истиннаго православія, Мелетій со всею ревностію, со всею пылностію южной натуры предается святому дѣлу своего апостолства. Нечего поэтому удивляться, что уже и въ то время Мелетій пользовался всеобщемою любовію своихъ несчастныхъ соотечественниковъ и въ особенности — сельскихъ простодушнѣвъ. Многогрудная дѣятельность его проповѣдническая не мѣшала ему заниматься въ то-же время и трудами литературными въ духѣ предпринятаго имъ великаго дѣла. Такъ, къ этому времени относится между прочимъ его полемическое сочиненіе „Болгарская правда и греческая кривда“,—сочиненіе, которое на свой счетъ онъ отпечаталъ и затѣмъ роздалъ безплатно своимъ соотечамъ.

Личность и труды Мелетія не оставались безвѣ-

дѣстными ни въ Римѣ, ни въ Константинополѣ. Безъ вѣдома и согласія самаго Мелетія его избрали митрополитомъ въ софійскую епархію. Такъ какъ г. Софія въ то время была лишь обыкновеннымъ болгарскимъ городкомъ и при томъ находился еще въ весьма отдаленномъ разстояніи отъ Константинополя,—въвѣдствіе чего софійская епархія въ глазахъ тогдашнихъ болгарскихъ архіереевъ теряла свое значеніе,—то назначеніе Мелетія въ софійскаго митрополита не встрѣтило возраженій и со стороны людскаго честолюбія. Только самъ Мелетій сначала упорно отказывался и не рѣшался принять на себя санъ *софійскаго* митрополита и соединенныя съ нимъ тяжелыя обязанности. И на это онъ имѣлъ свои причины. Уже и въ то время атмосфера Болгаріи людямъ проицательнымъ ласно дала понять, что рано или поздно, но заря освобожденія пятибѣковаго узника должна была наступитъ непременно и—тяжелыя рабскія узы спадутъ отъ могучихъ ударовъ славянскаго братства. Естественно, что Мелетій опасался принять на себя въ этомъ дѣлѣ тѣ тяжелыя нравственныя обязанности, которыя сами собою должны были лечь на митрополита г. Софіи, будущей столицы освобожденной Болгаріи. При этомъ Мелетій также не упускалъ изъ виду и того, что рано или поздно, но софійскій округъ долженъ сдѣлаться епархіею не простаго болгарскаго митрополита, а каеодою самаго экзарха болгарскаго; и отсюда онъ предчувствовалъ уже и тѣ неприятели, которыя должны пасть на голову лица, занимающаго этотъ высокій постъ. Къ этому присоединились еще козни противъ Мелетія, начавшія обнаруживаться уже во многихъ мѣстахъ—Адриано-полѣ, Бургасѣ, Бруссѣ—со стороны враговъ Мелетія, которымъ пришлось не по сердцу его миссіонерская дѣятельность,—а дѣло было еще при деспотическомъ владычествѣ надъ Болгаріею турокъ... Тѣмъ не менѣе въвѣдствіе усиленной просѣбы населенія софійскаго округа и друзей своихъ, благожелателей несчастной Болгаріи, Мелетій рѣшился, наконецъ, не противиться волѣ Божіей, и принявъ рукоположеніе въ санъ софійскаго митрополита *).

Съ этого времени открылось для его безкорытнаго патриотизма широкое поле самой благотворной дѣятельности. По весьма понятной причинѣ Турціи было выгодно поддерживать умственное невѣжество болгарскаго населенія. Въ то время въ Болгаріи народныя школы были рѣдкостью, а правительственныя учебныя заведенія — невозволнительною роскошію. Мелетій съ ревностію взялся за дѣло народнаго обра-

* До поступления Мелетія, софійскаго митрополита почти дѣвдцать лѣтъ владычествовалъ изъ болгарскихъ архіереевъ никто не хотѣлъ занимать ее. Не удивительно поэтому, что епархіальна дѣла были ужасно запущены и Мелетію приходилось работать почти все зааво и трудиться до немощности.

зованія съ самаго-же перваго времени своего поступленія на софійскую митрополитичью кафедру. Онъ заводилъ школы, приглашалъ опытныхъ народныхъ учителей и самъ руководилъ ими въ преподаваніи учебныхъ предметовъ. Духъ строгаго православія въ этихъ школахъ составлялъ, понятно, главную заботу софійскаго митрополита.

Архипастырскіе труды митрополита Мелетія не оставались безъ вниманія и со стороны его непосредственнаго начальника—эксарха болгарскаго, престарѣлаго Аноима. Въ лашемъ распоряженіи находитесь, между прочимъ, точная копія одного изъ писемъ болгарскаго эксарха Аноима къ митрополиту софійскому—Мелетію. Письмо относится именно къ этому времени. Сообщаемъ его здѣсь въ русскомъ переводѣ. „Его высокопреосвященству господину Мелетію софійскому въ г. Софій. № 744. Ваше высокопреосвященство! Принявъ во вниманіе ревность, которую полагаетъ ваше высокопреосвященство въ исполненіи своихъ трудныхъ и тяжелыхъ обязанностей, мы нашли умѣстнымъ и справедливымъ—ходатайствовать предъ высокими царскимъ правительствомъ, дабы оно признало ваши заботы и труды ко благу православнаго населенія, которое вручено духовному вашему вѣдѣнію,—и высокая порта благоизволила наградить васъ высокимъ царскимъ намяномъ (орденомъ Меджидіе третьей степени).

Братски поздравляя ваше высокопреосвященство съ этимъ высокимъ отличіемъ, съишимъ прислать къ вамъ по почтѣ упомянутый орденъ вмѣстѣ съ его бератомъ (грамота, дипломъ, указъ).

Царь-градъ. Орта-кюй. 1-е апрѣля 1876 года“.

Народъ болгарскій платилъ Мелетію своюю всегдашнею привязанностію и полною сыновнею преданностію. Въ подтвержденіе этого приведемъ слѣдующій фактъ (одинъ изъ многихъ). Однажды, по требованію болгарскаго эксарха Аноима, который обыкновенно имѣлъ свое жительство въ Константинополѣ, Мелетій долженъ былъ въ время оставить свою епархію и отправиться въ Константинополь. Не зная истинной причины отъѣзда Мелетія въ Константинополь, но зная примѣры, что многие болгарскіе архiereи имѣли обычай, проживая все время въ Константинополѣ, править своими епархіями чрезъ своихъ намѣстниковъ, жители софійской митрополіи отправили къ Мелетію отъ себя депутацию, которая и вручила ему слѣдующее письмо. Передаемъ его въ русскомъ переводѣ: „Его высокопреосвященству Софійскому митрополиту господину Мелетію въ г. Софій. 1876 г. 7-го октября. Ваше высокопреосвященство. Въ величайшему своему прискорбію мы нежданно узнали, что, по приказанію святой эксархій, вы готовитесь ѣхать въ Константинополь. Можетъ

быть, какія-нибудь важныя дѣла вызвали ваше приглашеніе туда. Но ваше пребываніе среди богодарованной вамъ паствы, нужное несомнѣнно во всякое время, еще болѣе необходимо при теперешнихъ обстоятельствахъ (дѣло было въ 1876) и—именно ваше личное присутствіе, а не управленіе епархіею при посредствѣ намѣстника. Поэтому дерзаемъ сыновне просить васъ, чтобы вы благоволили и постарались поскорѣе возвратиться сюда. Ваши духовныя чада“.

Слѣдуютъ печати всѣхъ кварталовъ и 175 подписей.

Дѣйствительно, митрополитъ Мелетій вполне заслуживалъ любовь народа. Онъ самъ безгранично любилъ свою несчастную страну, былъ всей душой ей преданъ и ничто касавшееся ея не было чуждо для него. Угнетенное социальное и политическое положеніе Болгаріи составляло одинъ изъ главныхъ предметовъ заботливости и попеченій этого православнаго архипастыря. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи его дѣятельность была чужда всякаго характера прямого инсurreкціоннаго движенія. Напротивъ любимому имъ его бѣдѣ съ своими соотечественнами по этому предмету было увѣщаніе къ терпѣнью и повиновенію властямъ. Самую явную несправедливость и насиліе турокъ онъ всегда совѣтовалъ переносить, какъ испытаніе Неба, съ терпѣніемъ и надеждою на лучшее будущее. Въ этомъ дѣлѣ онъ принесъ Болгаріи несомнѣнную услугу,—но преимущественно тѣмъ, что, увѣщавая болгаръ къ терпѣнью, въ то-же время своими живыми и правдивыми корреспонденціями, при посредствѣ заграничныхъ періодическихъ изданій, знакомилъ міръ со всѣми ужасами, происходившими въ то время въ Болгаріи, вслѣдствіе необузданности и самоуправства турецкихъ чиновниковъ.

Какъ нельзя болѣе кстати раздался тогда въ Герцеговинѣ выстрѣлъ свободы, поднявшій на ноги всю эту злосчастную страну, Заподновались и болгарскіе юнаки. Зара свободы улыбкалася угнетенному народу. Турція почувствовала, что настала роковая часть расплаты за пассивное рабство. Мелетій чуть ли не ежедневно сталъ получать отъ турецкихъ властей приказанія—увѣщавая народъ къ повиновенію. Мелетій общался,—но всякій разъ ставилъ условіемъ, если турецкія власти будутъ строго придерживатьса почвы закона какъ въ судебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Такое поведеніе софійскаго митрополита, разумѣется, не могло нравиться турецкой администраціи, столь привычной къ самоуправству и безграничному деспотизму. Въ Константинополѣ стали поглядывать на Мелетія съ недоверіемъ...

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ, и Болгарія грозила поголовнымъ возстаніемъ. Уступки народному гонюсу стали неизбежны. Высокая порта,

между прочимъ, издала тогда султанскій фирманъ, которымъ обѣщала болгарамъ разныя реформы, судила самымъ несоблюднымъ привилегіямъ. Народъ не вѣрилъ этимъ обѣщаніямъ, потому что слишкомъ хорошо зналъ по опыту, что значать султанскіе фирманы, когда они обѣщуютъ болгарамъ разныя благодѣянія. Впрочемъ, и сами турки не придавали этому фирману никакого существеннаго значенія, — иначе они, конечно, никогда-бы его и не издавали; имъ онъ нуженъ былъ лишь для того, чтобы отъ болгарскаго населенія потребовать поднесенія султану благодарственнаго адреса. Требованіе это было предъявлено прежде всего, конечно, къ болгарскимъ архіереямъ. За неисполненіе этого требованія всегда, разумеется, постигала-бы турецкая расправа. И вотъ софійскій митрополитъ Мелетій рѣшается почти на геройскій подвигъ. Не говоря ничего турецкимъ властямъ, онъ принимаетъ на себя трудъ составленія этого адреса и редактируетъ его приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: „Благодаримъ за дарованіе намъ равныхъ правъ со всѣми турецкими подданными, радуемся этому благодѣянію, но не можемъ скрыть и своей скорби по поводу того, что намъ не дозволяется натурой отбывать воинскую повинность, не доверяется намъ языкъ парави съ турецкимъ въ официальныхъ дѣлахъ и не уничтожается десятинная подать.“—Копію съ этого адреса Мелетій тайно расослалъ по всей Болгаріи—преимущественно-же къ болгарскимъ архіереямъ, прося ихъ въ такомъ духѣ отвѣчать на султанскій фирманъ въ своихъ адресахъ.

Получивъ нѣсколько подобныхъ адресовъ, тогдашній сераскиръ былъ возмущенъ до такой степени, что даже слезъ въ постель и нѣсколько дней никуда не выходилъ изъ комнаты. Исно, что не того ожидала высокая порта. Вотъ почему прежде всего было приказано болгарскому эяарху Аюну посредствъ мѣстныхъ архіереевъ воспріятію народу подавать подобные адреса. Но не оставилъ въ покоѣ и главнаго виновника этихъ адресовъ. Турки были твердо убѣждены, что здѣсь дѣло не обошлось безъ пера и участія софійскаго митрополита. И Мелетій, дѣйствительно, тотъ часъ-же арестовали, отправивъ его подъ строгимъ надзоромъ въ г. Виддинъ, а потомъ и Русчукъ. Темъ не менѣе за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ и по настоянію въ Константинополѣ представителей вѣкоторыхъ иностранннхъ державъ, онъ находился подъ такимъ арестомъ недолго, — но возвратился въ г. Софію, всегда сопровождаемый уже цѣлою шайкою правительственныхъ шпіоновъ, которми охотно становились всѣ его личные недруги.

Къ несчастію, въ это время политическія дѣла въ

Турціи имѣли такой ходъ, что Мелетію немного времени пришлось наслаждаться свободойствіемъ; напротивъ, весьма скоро онъ вошелъ въ новое столкновеніе съ турецкимъ правительствомъ. Въ Константинополѣ тогда заседала извѣстная европейская конференція, имѣвшая своєю задачею устраниеніе угрожавшей войны посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ и соглашеній. Конференція эта по дѣламъ Болгаріи постоянно обращалась съ запросами къ болгарскому эяарху Аюну, проживавшему по обыкновенію въ Константинополѣ. Вотъ почему эяархъ Аюній и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы болгарскіе архіереи постоянно доносили ему о всѣхъ событіяхъ, происходившихъ въ ихъ епархіяхъ, и имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ вопросу, за рѣшеніе котораго владѣлъ многообѣщавша тогда константинопольская конференція. Чаше и правдивѣе не было донесеній, какъ донесенія софійскаго митрополита Мелетія. Но такъ какъ за софійскимъ митрополитомъ тогда зорко слѣдила, какъ мы сказали уже выше, цѣлая шайка правительственныхъ шпіоновъ, то и вѣтъ ничего удивительнаго, что одно изъ таковыхъ его донесеній, въ которомъ особенно яркими красками обрисовывались турецкія злѣвства, попало прямо въ руки хитраго и могущественнаго въ то время Мидхада-паши. Такъ какъ донесеніе это было написано безъ поднеси донесителя, то разярившій папа отослалъ его къ софійскому губернатору съ грознымъ приказаніемъ: во что-бы то ни стало отыскать автора этого донесенія и показать его *какъ лежна* самими строжайшимъ образомъ. Не смотря на то, что донесеніе это было написано рукою не Мелетія, а его секретаря, и не смотря на то, что оно не было подписано ни чьимъ именемъ, Мелетій прямо объявилъ софійскому губернатору, что донесеніе это принадлежитъ именно ему и составлено имъ, какъ и много другихъ ему подобныхъ, по требованію его непосредственнаго духовнаго начальства. Трудъ софійскаго губернатора такимъ образомъ значительно облегчился: донеситель самъ объявилъ себя. Оставалось, слѣдовательно, привести въ исполненіе только вторую половину приказанія Мидхада-паши, т. е. строжайшимъ образомъ наказать за это донесеніе Мелетія *какъ лежна*. Но наказать Мелетія *какъ лежна*, не провѣривъ сначала правдивости самаго донесенія, — въ виду Константинопольской конференціи съ одной стороны и русскихъ войскъ, стоявшихъ въ то время уже въ грозномъ количествѣ въ Бессарабіи, — съ другой, — для турецкихъ властей было по меньшей мѣрѣ неудобно. Вотъ почему софійскій папа нашелъ необходимымъ учредить особую комиссію изъ турокъ и болгаръ, которая-бы занялась тщательною провѣркою Мелетіеваго донесенія. Къ чес-

ти болгаръ нужно сказать, что всё потерявшие, на которыхъ указывалъ въ своемъ донесеніи Мелетій, не смотря на свой страхъ предъ турецкимъ самоуправствомъ и деспотизмомъ, болѣе, чѣмъ подтвердили слова софійскаго митрополита. Тѣмъ не менѣе паша, вѣрный началамъ традиціонной политики всѣхъ турецкихъ пашей и самыхъ тогдашнихъ министровъ, составляетъ самый бесовѣстный, явно живій актъ (конечно, отъ имени этой-же самой комиссіи), въ которомъ съ наглостію заявляется, что такихъ злоупотребленій, о которыхъ говорится въ донесеніи, въ софійскомъ округѣ нѣтъ и никогда не было, и что все это должно разглашается мѣстной болгарскій архіерей по своей продажности, злонамѣренности и явной враждебности къ правительству султана.

Съ этого времени въ глазахъ порты болгарскій экархаръ Аноимъ и софійскій митрополитъ Мелетій стали людьми самыми опасными и совершенно непереносимыми, отъ которыхъ избавиться какими-бы то ни было средствами для нея было крайне необходимо. Съ такою именно цѣлью Мидхадъ-паша отправляетъ въ Болгарію нѣкоего Дмитрія Бандурова, отуреченнаго болгарина, поручивъ ему настоять на томъ, чтобы болгарскія общины подали въ Константинополь по телеграфу прошенія о низложеніи экархаръ Аноима и вмѣстѣ протестовали противъ домогательства въ пользу Болгаріи со стороны Константинопольской конференціи. Мелетій не жалѣлъ себя ради общаго блага своихъ единоплеменниковъ. Въ самыхъ энергичныхъ и настоящихъ выраженіяхъ онъ составляетъ нѣчто въ родѣ окружнаго посланія, въ которомъ разоблачаетъ всѣ козни исконнаго болгарскаго врага, убѣждаетъ не вѣрить Бандурову и твердо стоять за экархаръ Аноима. Этимъ посланіемъ Мелетій достигъ нѣчто, чего даже и самъ не ожидалъ. Посланіе его чрезъ руки кюстендильскаго старца-митрополита дошло до самаго экархаръ и даже генерала Игнатъева, а этимъ послѣднимъ своевременно было представлено и въ засѣданіи Константинопольской конференціи. Интрига Мидхада такимъ образомъ была обнаружена и престарѣлый болгарскій экархаръ Аноимъ хотя и не надолго остался на своемъ мѣстѣ. Но турецкое правительство не оставило въ покоѣ и софійскаго митрополита—Мелетія. Для порты было неудобно, чтобы такой популярный архіерей, какъ Мелетій, оставался на своемъ высокомъ постѣ и дѣйствовать среди возставшихъ почти погодыно уже болгаръ въ томъ духѣ, въ какомъ онъ дѣйствовалъ доселѣ. При посредствѣ экархарской капеллярій его вытребовали въ Константинополь.

Экархаръ Аноимъ въ это время былъ уже окончательно устраненъ отъ своего мѣста, изъ величайшей прискорбію болгаръ и ихъ друзей. Первыми про-

тестовали противъ устраненія Аноима константинопольскіе болгаре и во главѣ ихъ софійскій митрополитъ Мелетій. Населеніе-же Болгаріи прямо заявлено порты, что кромѣ Аноима оно никого не намѣрено признавать экархаромъ болгарской Церкви. Порты, разумеется, только этого и нужно было. Для нея было выгодно имѣть въ Болгаріи экархаръ, не пользующагося популярностью и авторитетомъ.

(Продолженіе будетъ).

О Палестинскомъ Обществѣ.

Въ № 19-мъ „Гражданина“ за настояцій годъ помѣщены новыя свѣдѣнія о русскомъ Палестинскомъ Обществѣ. По словамъ названнаго журнала, дѣла православнаго Палестинскаго Общества идутъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Еще нѣтъ году, какъ оно открыло свои дѣйствія; при томъ оно открыло ихъ прошлаго года 21 мая, предъ лѣтнею порою, когда все изъ Петербурга разбѣжается до осени, такъ что срокъ его дѣятельности слѣдуетъ опредѣлить въ семь или, много, восемь мѣсяцевъ. Изъ этихъ восьми мѣсяцевъ не малое время пришлось ему употребить на выработку приемовъ дѣйствія и вообще для установленія порядка и способовъ своей дѣятельности. За всѣмъ тѣмъ оно успѣло уже собрать болѣе 60,000 руб., вовсе не напрягая своихъ усилій, а представляя дѣло обыкновенному теченію, если не считать чрезвычайно усиленныхъ и столь-же успѣшныхъ трудовъ учрежденной при совѣтѣ Общества комиссіи сборовъ, состоящей подъ предѣлательствомъ неумоимаго и изобрѣтательнаго М. Н. Парунова. За весьма краткій еще срокъ своего существованія, можно сказать, при началѣ своей дѣятельности, эта комиссія доставила уже около 12,000 рублей. По этому началу, можно предугадывать въ будущемъ замѣчательные успѣхи, если только и вредъ въ дѣятельности Общества сохранится до единутіе и взаимное другъ къ другу доверіе, которое во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ составляетъ непрѣмѣнный залогъ благосостоянія и движенія впередъ.

По своему уставу, Палестинское Общество призвано:

а) собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока;

б) оказывать пособіе православнымъ поклонникамъ тѣхъ мѣстъ;

и в) учреждать школы, больницы и странно-пріимные дома, а также оказывать вещественное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству.

Сообразно съ симъ, члены его распределены по тремъ отдѣленіямъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свое особое управленіе, подчиненное общему руководству совѣта, и своего особаго предѣлателя. Въ первомъ избранъ въ предѣлатели тайный совѣтникъ Д. Ф. Кобеко, во второмъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Ф. Н. Корниловъ, въ третьемъ камергеръ П. А. Васильчиковъ.

Оставая на этотъ разъ въ сторонѣ дѣятельность по-

сѣднихъ двухъ отдѣловъ, мы предположили подѣлиться со своими читателями извѣстиями, которымъ доставлены намъ изъ вѣрныхъ рукъ объ успѣхахъ трудовъ чернаго отдѣла.

Въ рѣчи г. вице-председателя Общества, произнесенной въ общемъ собраніи 2 декабря 1882 г., было заявлено, что Общество приступаетъ къ изданію нѣкоторыхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи православнаго папостичества, въ томъ числѣ описанія путешествія по Сиріи и Палестинѣ монаха Еуфимія Агіополита. Въ настоящее время это описаніе уже приготовлено къ изданію зачетомъ софита, известнымъ ученымъ, Н. Е. Троицкимъ, и скорѣй появится въ свѣтъ.

Еще важнѣе свѣдѣнія, которыя советъ Общества получилъ отъ посланнаго имъ на Востокъ профессора Чагарелли, которому было указано путь на Синай, въ Иерусалимъ и Афонъ, а по пути и въ Константинополь, для изслѣдованія сохранившихся тамъ и частію мало извѣстныхъ, частію-же вовсе невѣдомыхъ ученому міру памятниковъ древней грузинской письменности.

Въ письмѣ изъ Каира на имя г. секретаря Общества, благосклонно сообщенномъ „Гражданину“, г. Чагарелли сообщаетъ о своемъ ученѣмъ странствіи слѣдующія весьма любопытныя и достойныя общаго вниманія извѣстія.

Въ бібліотекахъ синайскаго монастыря онъ нашелъ восемьдесятъ восемь грузинскихъ рукописей: одну (Псалтирь) на папирусѣ, шестьдесятъ три на пергаментѣ и двадцать четыре на бомбидивѣ и бумагѣ. Причисляя къ сему три папирусныя рукописи, которыя г. Чагарелли выдѣлъ въ Москвѣ у преосвященнаго Порфирія Успенскаго и которыя на дняхъ приобрѣтены Императорскою публичною бібліотекою, со многими другими собранными ученымъ епископомъ на Востокѣ, г. Чагарелли заявляетъ, что онъ успѣлъ осмотрѣть девяносто одну рукопись, которыя по времени распадаются такъ: четыре папирусныя могутъ быть отнесены къ V—VI вѣку, пергаментныя — къ VIII—XII вѣкамъ и бомбидино-бумажныя — къ XII—XVI. На многихъ пергаментныхъ рукописяхъ г. Чагарелли нашелъ записи псалмовъ, которыя позволяютъ опредѣлить съ полною точностію не только вѣкъ написанія, но даже годъ и мѣсяцъ, а также мѣсто оного и имя писца и владыка. Значительная часть этихъ рукописей, при томъ древнѣйшихъ, писана въ храмѣ св. Саввы Освященнаго, въ Палестинѣ, близъ Мертваго моря; другія, менѣе древнія, въ монастырѣ св. Креста и въ церкви св. Гроба Господня. Осалыныя писаны на самомъ Синаѣ, гдѣ, по свидѣтельству записей, двѣ малыя церкви — изъ числа окружающихъ соборный храмъ св. Великомученицы Екатерины — принадлежали въ разное время грузинамъ: церковь св. Іоанна въ IX—XII в., церковь св. Георгія въ XII—XVI в. Въ этихъ двухъ церквяхъ, равно какъ и въ храмѣ св. Стефана, гдѣ преосвященный Порфирій нашелъ икону св. Георгія съ изображеніемъ и надписью грузинскаго царя изъ рода Багратионовъ, г. Чагарелли не нашелъ ничего грузинскаго. Рукописи, имъ найденныя и осмотрѣнныя — всѣ духовнаго содержанія: библейскія, литургическія, творенія и житія св. Отцевъ египетскихъ, синайскихъ, палестин-

скихъ, сирскихъ, греческихъ. Не смотря на односторонность содержанія сихъ рукописей, г. Чагарелли усматриваетъ въ нихъ открытія весьма важныя для грузинской науки и пріобрѣтенія, а именно: до сего времени, по его словамъ, въ грузинской литературѣ не было извѣстно ни одной папирусной рукописи; вообще-же донынѣ извѣстные памятники древней грузинской письменности восходили только къ началу IX в., много, что въ концѣ VIII в.; теперь же древность грузинской письменности поднималась въ глубину до V—VI в.

Эти-же рукописи проливаютъ новый и яркій свѣтъ на сношенія Грузія съ Святою Землею, сообщая драгоцѣнныя свѣдѣнія о грузинскихъ духовныхъ миссіяхъ и постройкахъ въ Святой Землѣ, о центрахъ грузинской письменной дѣятельности. Такъ, изъ этихъ рукописей мы впервые узнаемъ, что въ X вѣкѣ на Синаѣ были игуменъ и ризничій изъ грузинъ; что въ томъ-же вѣкѣ было восемь другихъ подвизавшихся на Синаѣ грузинскихъ иноковъ.

Въ настоящее время г. Чагарелли трудится въ Иерусалимѣ; судя по его удачѣ на Синаѣ, можно надѣяться, что и тамъ ему нападетъ на слѣды неизвѣстныхъ доселѣ сокровищъ родной ему письменности и своими изслѣдованіями послужитъ наукѣ, своей доброй славію и чести Общества, осамостоявшаго на немъ свой выборъ. Съ особенною-же признательностію должно быть упомянуто при этомъ имя Августѣйнаго Председателя Палестинскаго Общества, Великаго Князя Сергія Александровича, которому угодно было дать средства на совершеніе этой ученой поѣздки.

Отъ всей души приобщивъ успѣхи юнаго Общества, мы съѣмъ предатьъ ему новыя благословенія Божія и признательность благочестиваго русскаго народа, который высматриваетъ изъ своей среды ко Гробу Господню множество поклонниковъ и который не забудетъ въ своихъ молитвахъ оказываемой симъ трудникамъ Христовымъ помощи.

О Церковномъ Богослуженіи на восточнѣйшихъ языкахъ.

(Окончаніе *)

Выше перечислено, какія части богослуженія переведены уже на татарскій языкъ; съ теченіемъ времени имѣется въ виду болѣе и болѣе поповитъ богослужбѣнныя переводы, напр.: перевести весь Псалтирь, Апостольскія посланія, изъ Октоиха воскреснаго службы всѣхъ гласовъ, кромѣ 6-го, который уже есть въ переводѣ и проч. Кромѣ того въ Казанской центральной гречено-татарской школѣ вырабатывается и уже достаточно выработана способъ исполненія богослуженія на татарскомъ языкѣ. Такъ какъ употребленіе татарскаго языка вошло въ обученіе и богослуженіе въ видахъ собственно просвѣдительныхъ, то эта просвѣдительная цѣль восточно имѣется въ виду и никогда не забывается и въ церковномъ богослуженіи для греченыхъ татаръ и, можно сказать, рѣзко отличаетъ это богослуженіе отъ нашего рус-

*) См. № 22 „Харк. Епарх. Вѣд.“

скаго, почти общаго. Та механичность, поспѣшность, невнятность, невыразительность, какія въ крайнему прискорбю перѣдко замѣчаются во многихъ церквахъ, особенно сельскихъ, потому что христіанско-воспитательное значеніе богослуженія забыто многими нашими священнослужителями, — эта механичность и староственная ей качества невозможны были въ крещено-татарской школѣ. Поэтому местопсалмы и другія псалмы, „Иже на всеное время“ и другія подобныя молитвы въ школѣ во время осеняющей читались какими-нибудь 14-лѣтними татарчатами съ такимъ глубокимъ и сильнымъ выраженіемъ, что нельзя было слушать безъ особеннаго сочувствія и умиленія. Пѣніе исполнялось школьнымъ хоромъ, въ началѣ неопытнымъ и малознающимъ, съ какою-то необыкновенно трогательною задумчивостію. Въ настоящее время пѣніе церковное уже болѣею частью изложено на ноты и приведено въ согласіе съ нашими православными пѣнниками, что не легко было сдѣлать. Церковныя православно-русскіе пѣнныя приспособлены къ текстамъ такъ, чтобы не только не затемнять смыслъ текстовъ, но еще болѣе усиливать ихъ смыслъ и выразительность: наиболѣе значительныя слова и въ пѣніи отличаются особеннымъ повышеніемъ или выраженіемъ голоса. При переводѣ на татарскій языкъ, какъ и вообще на всѣ инородческіе языки, прежде всего и чаще всего измѣняется порядокъ словъ, такъ что значительныя слова являлись совсѣмъ на другихъ мѣстахъ. Кроме того, пѣнныя не мало зависятъ и отъ количества слоговъ текста въ каждой музыкальной части, а въ инородческихъ переводахъ приходится иногда болѣе, а иногда меньше число слоговъ сравнительно съ славянскимъ текстомъ. Отъ этого происходитъ большая трудность и требуется довольно музыкальнаго образованія и опытности, чтобы сохранить русскіе церковныя пѣнныя и прихитить ихъ къ смыслу и силѣ переводнаго текста, такъ что не смотря на нѣкоторую разницу въ движеніи звуковъ, русскій человекъ, даже вовсе незнающій по-татарски, сразу узнаеть по пѣннѣ, что именно поется. И такъ это вовсе не легкая работа — прихитить русскихъ пѣнныя къ татарскимъ переводамъ, такъ чтобы благолѣпное пѣніе православной Церкви вполнѣ сохранилось и въ богослуженіи татаръ и по приобретенному съ ихъ стороны сочувствію сроднилось съ ихъ душею какъ-бы пѣніе національное. Однообразная интонація голоса и перебитый языкъ, дѣлающее произношеніе эктений діакона невнятнымъ, отчего самыя благотворныя и несомнѣнно необходимыя и близкія къ сердцу моленія и просьбы выслушиваются предстоящими безъ вниманія и участія, не могутъ быть допущены въ богослуженіи для крещенныхъ татаръ; тѣмъ болѣе недопустима всякая невнятность и безучастность въ возгласахъ и чтеніяхъ священническихъ. Можно по всей справедливости сказать, что въ центральной крещено-татарской школѣ, подъ руководствомъ вышеупомянутаго алтайскаго миссіонера игумена Макарія, установился образъ исполненія и совершенія богослуженія на татарскомъ языкѣ благолѣпный и выразительный, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ рус-

скій, православный, а не какой либо протестантскій. И отсюда такое-же выразительное и благоговѣное, а по духу чисто русское православное исполненіе богослуженія постепенно распространяется по крещено-татарскимъ приходамъ, потому что священники, поставленные изъ крещеныхъ татаръ, всѣ получили свое воспитаніе и свои богослуженныя вкусы и навыки въ Казанской центральной школѣ и ея домовой церкви. Такая генетическая связь крещено-татарскихъ приходовъ со школою въ отношеніи церковнаго богослуженія на татарскомъ языкѣ и необходима, потому что въ противномъ случаѣ торопливѣ, механическому и безучастному исполненію богослуженія въ возгласахъ, эктенияхъ, пѣніи и чтеніи можетъ лишиться всякаго влѣянія и значенія самыя лучшіе богослуженныя переводы.

Когда открылась, въ 1872 году, Казанская учительская семинарія и въ ней начали съ 1874 года постепенно открываться начальныя инородческія школы: чувашская, черемская и мордовская; тогда въ семинаріи и въ находящихся при ней инородческихъ школахъ стали, такъ сказать, заготовляться богослуженныя матеріалы и на другихъ инородческихъ языкахъ. Наши русскіе церковныя пѣнныя прихитились къ переводнымъ текстамъ чувашскимъ, черемскимъ и мордовскимъ. Эти переложенія исполнялись на каждомъ языкѣ въ соотвѣтственной школѣ въ вечернее время, а иногда въ семинарской церкви, въ которой при господствѣ церковно-славянскаго текста поется нѣкоторыя молитвы, стихиры или ирмосы на инородческихъ языкахъ въ великіе праздники, особенно-же въ пасхальную утреню.

Къ тому времени организовалась въ Сибирскій центральный чувашская школа, въ которой воспитываются почти исключительно чуваша разныхъ губерній: казанской, сибирской, самарской и проч., и въ которой, по объему ея образованія, выходятъ учителя начальныхъ чувашскихъ училищъ. Учредитель этой школы И. Я. Яковлевъ, самъ природный чувашецъ, еще бывши въ гимназій, заботился объ образованіи единоплеменныхъ ему чувашъ. Когда поступилъ онъ въ университетъ въ 1870 году, какъ разъ въ то время, когда въ Казанской крещено-татарской школѣ и переводы и богослуженіе на татарскомъ языкѣ уже возникли и организовались, онъ наглядно убѣдился во-первыхъ въ томъ, что христіанское религиозно-нравственное воспитаніе есть самое прочное основаніе для образованія инородцевъ, и во-вторыхъ, что родной языкъ въ школьномъ преподаваніи и въ церковномъ богослуженіи есть самое дѣйствительное средство къ поднятію умственнаго и религиозно-нравственнаго развитія инородцевъ. Соединивъ такое убѣжденіе съ постоянной заботой объ образованіи чувашъ, г. Яковлевъ еще во время своего университетскаго курса усердно занимался, какъ подготовительною работою, составленіемъ чувашскаго букваря и переводомъ на чувашскій языкъ Священной исторіи, Евангелія отъ Матвея, Марка и Луки, Начальнаго наставленія въ православной христіанской вѣрѣ, Главныхъ праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ, Пасхальной службы, Наставленія св. Ти-

хона Задонского. При переводах своих, кроме руководительных книг, он обращался къ содѣлжамъ и указанимъ покойнаго профессора Казанской академіи Гордія Семеновича Саблукова, соединявшаго глубокое богословское образованіе съ основательнымъ знаніемъ древнихъ, восточныхъ и инородческихъ языковъ. Переводы г. Яковлева тогда-же печатались, съ одобренія Свѣта Братства св. Гурія, на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. По окончаніи университетскаго курса въ 1875 году, г. Яковлевъ былъ опредѣленъ инспекторомъ чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. Вышеупомянутая Симбирская чувашская школа, заведенная имъ въ малыхъ размѣрахъ, когда онъ учился еще въ гимназіи, и заочно имъ поддерживаемая, когда онъ былъ студентомъ университета, сдѣлалась отесѣл предметомъ непосредственнаго его заботъ и руководствъ; въ настоящее время она имѣетъ четырехклассный составъ въ родѣ учительской школы, а при ней находится начальное училище для мальчиковъ и особое отдѣленіе для образованія дѣвочекъ. Начала инородческаго образованія, усвоившия г. Яковлевымъ въ Казанской крещено-татарской школѣ и развитыя его собственнымъ размышленіемъ и опытомъ, воплотивъ призывены въ Симбирской центральной чувашской школѣ. Эта школа сдѣлалась средоточіемъ и источникомъ, и имѣетъ образцомъ для чувашскихъ школъ, въ которыя поступаютъ учителями ея воспитанники; она-же можетъ и должна быть такимъ-же мѣстомъ выработки церковнаго богослуженія на чувашскомъ языкѣ, какъ Казанская центральная школа для богослуженія на языкѣ татарскомъ. Стоитъ впрочемъ показать, что Симбирская центральная чувашская школа доселѣ не имѣетъ своей домовою церкви и своего священника: единственно недостатокъ матеріальныхъ средствъ препятствуетъ осуществленію этой мѣры, необходимость которой для христіанско-русскаго воспитанія чувашъ сомнѣна и учрежденіе школы г. Яковлева. Что же касается до прочихъ условій подготовки православнаго богослуженія на чувашскомъ языкѣ, то всѣ они существуютъ и исполняются въ ней. Въ ней продолжаютъ и исправляются переводы въручительныхъ и богослужебныхъ книгъ на чувашскій языкъ подъ непосредственнымъ руководствомъ г. Яковлева, его помощниками учителями школы природными чувашами, и изъ числа воспитанниковъ готовятся особые искусные переводчики. Однимъ словомъ дѣло переводовъ на чувашскій языкъ поставлено въ Симбирской центральной чувашской школѣ основательно и прочно; въ ней Казанская переводческая коммисія имѣетъ усердную и достаточную помощницу по отдѣлу чувашскому. Вотъ перечень переводовъ, уже приготовленныхъ г. Яковлевымъ и его школой, относящихся къ церковному богослуженію, частью напечатанныхъ, а частью оставшихся еще въ рукописи. Напечатаны: 1) Евангелія Матвея, Марка, Луки и Іоанна; 2) Пасхальная служба; 3) Ежедневны молитвы при священной исторіи и библіарі; тропари и кондаки двенадцати праздниковъ при книгѣ подъ заглавіемъ „Главные церковныя праздники Господни и Богородиц-

ни“ и 4) Чинъ исповѣди и како причащати больного. Въ рукописи имѣются: 1) Часословъ, 2) Дѣянія св. апостоловъ, 3) Сборникъ, оставленный въ виду наступившей безотложной надобности въ переводахъ для отправленія богослуженія новопоставленными священниками: изъ чувашъ и заключающій въ себѣ слѣдующее: 1) исповное богослуженіе, изъ воскресныхъ службъ осьми главствъ-стихирь на „Господи возвахъ“, богородичны, тропари, прокимны, ирмосы, а также прокимны на литургіи, 2) литургію Іоанна Златоустаго, 3) изъ службъ праздничныхъ: стихиры на „Господи возвахъ“, на литіи и на стихирѣ, тропари, величанія, ирмосы, кондаки, 4) литургію прежесвященныхъ даровъ, 5) изъ пѣнопѣній великаго поста, 6) изъ панихиды, и 7) изъ молебныхъ пѣній.

Въ Симбирской центральной школѣ преподавателемъ церковнаго пѣнія, воплотивъ знающимъ дѣло и ревностнымъ усвоеннымъ направленіемъ Казанскихъ миссіонерскихъ учреждений, продолжается и вновь составляется призывеніе церковныхъ нагѣновъ къ чувашскимъ богослужебнымъ переводамъ и съ успѣхомъ организуется церковное пѣніе на чувашскомъ языкѣ. Этотъ учитель чувашскій, воспитанникъ Казанской учительской семинаріи, Андрей Петровъ составлялъ довольно большой и прекрасно поющій хоръ изъ воспитанниковъ школы. Хотя въ школѣ нѣтъ церкви и священника изъ чувашъ, но въ ней совершается всенощная на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а на первой недѣлѣ великаго поста, когда говѣютъ учащиеся, и всѣ дневныя службы, кроме литургіи. Службы эти совершаются русскимъ священникомъ, который все относящееся къ священнику и діакону, провозноситъ по-русски, а воспитанники, съ благословенія Симбирскаго Преосвященнаго, читаютъ и поютъ по-чувашски.

Само собою понятно, что для школѣ благоуспѣшной выработки богослуженія на чувашскомъ языкѣ необходимо нужна Симбирской школѣ особая церковь и свой священникъ изъ природныхъ чувашъ, подобно тому, какъ это имѣется въ Казанской крещено-татарской школѣ. Поэтому крайне желательно, чтобы Церковнымъ Правительствомъ, Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, или частными благотворителями устроена была (и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше) домовая церковь въ Симбирской центральной чувашской школѣ (для этого требуется единовременнаго расхода не болѣе 3 тысячъ руб.) и назначено было-бы ежегодно до 600 руб. на содержаніе священника изъ чувашъ, пока не будетъ при центральной школѣ своей церкви и своего священника, доколѣ не будетъ образца исполненія богослуженія на чувашскомъ языкѣ, которыми-бы могли руководиться всѣ чувашскіе священники, какіе съ нѣкоторыхъ поръ начали рукополагаться, а въ послѣдствіи число ихъ должно постепенно увеличиваться, соотвѣтственно чувашскому населенію и количеству чувашскихъ приходовъ въ приволацкихъ губерніяхъ.

На другихъ инородческихъ языкахъ: черемисскомъ, вотякомъ, мордовскомъ и проч. могутъ въ нѣкоторой

степени заготовляться элементы для богослужения единственно при Казанской учительской семинарии, потому что для черемис, мордвы и вотковыя нѣтъ такихъ центральныхъ образовательныхъ заведеній, какъ центральныя школы Казанскаго крещено-татарскаго и Симбирскаго чувашскаго. Но и на этихъ языкахъ существуютъ нѣкоторыя письменныя: Молитва Господня, Символъ Господи помилуй, Тебѣ Господи, Подая Господи, Пасхальный тропарь и нѣкоторые пасхальные пріосны, а на черемисскомъ — всенное бдѣніе и литургия.

Крещено-татарскія и чувашскія школы распространяются въ разныхъ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Ватской; учителями въ оныя поступаютъ воспитанники Казанской учительской семинарии, Казанской крещено-татарской школы и Симбирской центральной чувашской школы. Они приносятъ съ собою приобретенное въ мѣстахъ своего воспитанія расположеніе къ церковному нѣблю и богослуженію на родномъ языкѣ, но доселѣ нѣрѣдко встрѣчали препятствія къ тому со стороны мѣстныхъ причтовъ и настоятелей, а оо. настоятели смыслили на немалыя распрорженія стороны своихъ епархіяльныхъ начальствъ, которыя въ свою очередь могли не принять на свои отвѣтственности допущеніе въ церковное богослуженіе инородческихъ языковъ. Послѣду, какъ видно изъ опыта и частью выше объяснено, въ инородческихъ приходахъ церковное богослуженіе на языкѣ родномъ для прихожанъ составляетъ дѣйствительное и животворное средство къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ, воспитанію въ нихъ религіознаго духа и любви къ Православной Церкви; то въ устраненіе нѣрѣдко являющихся сомнѣній и недоразумѣній, задерживающихъ примѣненіе этого полезнаго дѣла, ожидало распоряженіе Святейшаго Правительствующаго Синода о разрѣшеніи совершать въ инородческихъ приходахъ Волжско-Камскаго края церковное богослуженіе, общественное и частное, на соответственныхъ инородческихъ языкахъ. Благопопечительное Священноначаліе православно-русской Церкви само издавна слѣдило за инородческими переводами, какъ подготовительными работами къ совершенію богослуженія на инородческихъ языкахъ. Такъ, въ февралѣ 1870 года Святейшій Правительствующій Синодъ, грамотой за подписомъ своего Первенствующаго члена Высокопреосвященнѣйшаго Нисдора Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, „по вниманію къ засвидѣствованію Преосвященнаго Казанскаго о весьма усердныхъ и полезныхъ трудахъ священника Василія Тимофеева по переводу на татарскій языкъ богослужебныхъ чтеній и пѣснопѣній, съ цѣлю открытія богослуженія на семь языкъ“, преподавъ священнику Тимофееву свое благословеніе. Въ настоящее время Святейшій Правительствующій Синодъ самымъ дѣломъ осуществляетъ эту цѣль. Въслѣдствіе предложенія господина Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода состоялся синодальный указъ отъ 15 января 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду, что при содѣйствіи Православнаго Миссіонерскаго Общества и существующей въ городѣ Казани при Брат-

ствѣ св. Гурія переводческой комиссіи, получающей средства отъ означеннаго Общества, дѣло по переводженію и изданію православныхъ богослужебныхъ и иероучительныхъ книгъ на инородческіе языки получило въ настоящее время столь значительное развитіе, что съ благословенія просвѣдителей въ нѣкоторыхъ приходахъ совершается даже богослуженіе на инородческихъ языкахъ, и признавая съ одной стороны, что отправленіе богослуженія для крещенныхъ инородцевъ на родномъ ихъ языкѣ можетъ служить однимъ изъ главныхъ средствъ къ духовному ихъ просвѣщенію и утверженію въ вѣрѣ православной, а съ другой, — что примѣненіе сего средства съ успѣхомъ и пользою для дѣла зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія мѣстнаго епархіяльнаго начальства, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предоставлять епархіяльнымъ архіереямъ разрѣшать, по ближайшему своему усмотрѣнію, совершеніе богослуженія на инородческихъ языкахъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) гдѣ есть болѣе или менѣе значительное число крещенныхъ инородцевъ, допускать церковное богослуженіе, общественное и частное, на соответствующихъ языкахъ, вполнѣ или по частямъ, б) при богослуженіи должны быть употреблены изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества, напечатанныя существующемъ при Братствѣ св. Гурія въ Казани переводческою комиссіею; можно допускать временно и рукописные переводы, но одобренные означенною комиссіею, в) при введеніи и исполненіи богослуженія на инородческихъ языкахъ обращать вниманіе на то, произойдетъ-ли оно на инородцевъ благотворное и религіозное впечатлѣніе, и г) если съ инородцами въ церкви присутствуютъ Русскіе, то полезно соединять пополамъ или въ извѣстныхъ пропорціяхъ богослуженіе на славянскомъ и инородческомъ языкахъ“ *).

Настоящее распоряженіе должно, безъ сомнѣнія, оживить и ускорить дальнѣйшее составленіе и изданіе богослужебныхъ переводовъ на инородческихъ языкахъ. **)

Н. И. Ильминскій.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Означеніе прѣдѣла въ храмѣ Христа Спасителя. — Честное иже тисчелѣбной памяти со дня рожденія благопрѣдв. В. К. Ольги. — Празднованіе въостотвѣтствія явленія Тихвицкой чудотворной иконы Божіей Матери. — Миръ противъ хозери. — Конкурсъ на сочиненіе живописнаго первоучателя славянскихъ св. Кирилла и Мефодія. — Бромъеры „Общества воспренія духовно-патристическаго членія“.

— 12 июля Высокопреосвященнымъ Иоанніемъ, Митрополитомъ Московскимъ, совершено въ храмѣ Христа Спасителя освященіе прѣдѣла во имя святаго Николая чудотворца.

— 11 июля исполнится 1000 лѣтъ со времени рожденія св. Благопрѣдв. Ольги Великой Княгини Ольги, первой

*) Этотъ указъ вполнѣ напечатанъ въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи, за 1883 годъ № 6, стралъ 182—185, и въ другихъ духовныхъ и епархіяльныхъ повременныхъ изданіяхъ.

**) См. журт. книжку „Православнаго Собесѣдника“ 1883 г.

христианъ на Руси. По этому случаю въ Псковѣ (Ольга, какъ известно, родомъ изсквитанка) предполагается чествование этого дѣла по особой программѣ, выработанной шведской комиссией, въ которую, говорятъ, вошли нѣкоторые изъ членовъ археологическаго общества. Наканунѣ празднества отправится крестный ходъ въ сѣдѣнее съ Псковомъ село Выбуты; вечеромъ въ городскихъ церквахъ совершенно будетъ всенощное богослужение, на которомъ предложится чтеніе о жизни и дѣяніяхъ св. Благочестивой Ольги. Въ день же торжества, по окончаніи литургіи, на площади передъ кафедральнымъ соборомъ мѣстнымъ духовенствомъ будетъ отслужено общее торжественное молебствіе, причемъ народу будутъ розданы брошюры о событіяхъ и памятникахъ, связанныхъ съ именемъ св. Ольги. Вечеромъ городъ предположается иллюминировать.

— 26-го іюня въ Тихвинѣ торжественно праздновалось пятистолѣтіе явленія чудотворной иконы Божіей Матери; городъ разцвѣтѣлъ флагами, наплывъ богомольцевъ былъ громадный. Паланушѣ Провосвещеннымъ Анастасіемъ, викаріемъ Новгородскимъ, отслужена всенощная, послѣ которой послѣдовало мирономасаніе, продолжавшееся до трехъ часовъ ночи. Во время мирономасанія раздавались олеографическія изображенія иконы. 26 іюня въ девять часовъ утра послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ большаго Тихвинскаго монастыря былъ крестный ходъ съ чудотворною иконою вокругъ монастыря, въ сопровожденіи нескѣтной толпы народа. Затѣмъ крестный ходъ направился на городскую площадь, гдѣ на роскошно убранномъ краснымъ сукномъ и живою зеленью помостѣ отслужено молебствіе съ кофизпреклоненіемъ. Вечеромъ иллюминація.

— Съ появленіемъ въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ Египта эпидеміи азиатской холеры, египетское, турецкое и французское правительства приняли соотвѣствующія мѣры для предупрежденія распространенія этой болѣзни морскимъ путемъ, направивъ плавающие по Средиземному морю и Суэзскому каналу суда въ Бейрутъ и Смирну для десятидневнаго, а въ случаѣ сомнѣнія и для 15-ти дневнаго, карантиннаго наблюденія, и воспретить судамъ, слѣдующимъ по Суэзскому каналу, сноситься съ береговыми станціями.

Обнаружившаяся въ Даміеттѣ эпидемія довольно быстро успѣла распространиться на другія сосѣднія мѣстности: Портъ-Саидъ, Мансуру, Тантъ. Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ этихъ мѣстностей находятся въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ южными торговыми городами Россіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія для огражденія южныхъ предѣловъ государства отъ занесенія холеры изъ Египта: 1) всѣ суда, прибывающія въ наши черноморскіе порты изъ египетскихъ и другихъ портовъ Средиземнаго и Чернаго моря съ патентовъ нечистымъ во азіатскій холерѣ, а равно находящіяся на нихъ люди и ихъ пожитки должны быть подвергнуты семидневной обсерваціи, согласно ст. 131-й карантиннаго устава; 2) приостановлена выдача загранич-

ныхъ паспортовъ русскимъ подданнымъ-мусульманамъ, отправляющимся на поклоненіе въ Мекку; 3) пароходамъ общества добровольнаго флота, слѣдующимъ въ Восточную Сибирь съ арестантами, воспрещено останавливаться въ тѣхъ египетскихъ портахъ, гдѣ существуетъ холерная эпидемія; и 4) правленія русскаго общества пароходства и торговли и другихъ обществъ, содержащихъ срочныя сообщенія между Черноморскими портами, Константинополемъ и Египетскими портами, обязаны имѣть въ время холерной эпидеміи судовыхъ врачей.

— 5-го апрѣля 1885 года исполнится 1000 лѣтъ со дня блаженной кончины первоучителя славянъ, равноапостольнаго Меодія. Считаая священнымъ долгомъ взять на себя починъ въ дѣлѣ чествованія этого дѣла, с.-петербургское славянское благотворительное общество въ обществѣ собраній, состоявшемся 27-го марта 1883 г., постановило: 1) издать въ 5-му апрѣля 1885 года общедоступное жизнеописаніе свв. Кирилла и Меодія въ размѣрѣ одного листа убористой печати, въ количествѣ 100,000 экз., для бесплатной раздачи во всѣ православныя церкви и для раздачі народу; 2) для составителей этого жизнеописанія назначить конкурсъ съ двумя—за лучшіе труды—преміями, одною—въ 300 р. и другою—въ 150 р.; 3) представить обществу сдѣлать объявленіе объ этомъ конкурсѣ со соблюденіемъ обычныхъ условій. Во исполненіе этого постановленія обществу с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества теперь объявлено, что желающіе принять участіе въ конкурсѣ вышеозначенныхъ премій приглашаются составить историческія-достоверное, ясно и просто изложенное жизнеописаніе свв. Кирилла и Меодія на русскомъ языкѣ, въ размѣрѣ одного листа убористой печати и доставить свой трудъ въ обществу (въ С.-Петербургѣ, на площадѣ Александринскаго театра, въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, № 7), въ полное его распоряженіе, не позже 1-го сентября 1884 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ. Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, на-глухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи. По присутствіи, по докладу обществу, общими собраніемъ за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, во вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ общества 14-го февраля 1885 года.

— Въ виду возрастающаго поводу стремленія содѣлывать развитію въ народѣ любви къ чтенію книгъ религиозно-нравственнаго содержанія и къ возможно-большому распространенію таковыхъ въ средѣ простолудныхъ, считаемъ необходимымъ предупредить, что выборъ книгъ и брошюръ должно дѣлать съ великою осторожностію и разборчивостію. Въ самой неясной оберткѣ и подъ весьма пріятельскими заглавіями въ большемъ количествѣ распространяются брошюры такъ называемыхъ „нашкодцевъ“, которыя легко могутъ свратить съ пути спасенія неопытнаго и увлечь въ ересь. Долгомъ поэтому поставляемъ познакомить нашихъ читателей съ выш-

нею стороной этихъ названій. Распространяемая нашковцами брошюра съ вѣшной стороны имѣютъ видъ дозволенныхъ цензурою изданій; мѣсто изданія по большей части—Варшава; на оберткѣ красуется печать „общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, съ эмблемою афи и омеги, т. е. начала и конца нашего спасенія. Большинство брошюръ произведенія русскаго ума, но есть брошюры, переведенныя съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Каждое положеніе, каждая мысль брошюры подтверждается рядомъ текстовъ св. Писанія, такъ что несильнѣе въ словѣ Божіемъ умъ легко можетъ сообразить ихъ библейскимъ колоритомъ; но для основательно знакомаго съ св. Писаніемъ ясно, что составители брошюръ лукаво мудрствуютъ, лишь-бы провести свою излюбленную мысль: тексты приводятъ съ пропусками тѣхъ словъ, которыя несогласны съ основнымъ мнѣнію секты, объясненія текстовъ дѣлаютъ безъ всякой связи ихъ съ предыдущими и послѣдующими мѣстами, а особенно. Вотъ перечень наиболѣе распространенныхъ нашковскихъ брошюръ, заимствованныхъ нами изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ (№ 14). Къ числу брошюръ, раскрывающихъ заблужденіе нашковской секты прямо, въ положительной формѣ, относятся: „Истинная радость“; „Радостная вѣсть“; „Званіе христианина“; „Вѣрши-ли, что ты грѣшникъ?“; „Приидите ко Исусу Христу“; „Примирися-ли ты съ Богомъ?“; „Путь спасенія“; „О готовности Исуса Христа принимать грѣшниковъ“; „Взирай на Исуса“; „Чему учить въ Писаніи“; „Застыгнутае врасплохъ“; „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“; „Слово жизни“; „Повѣствованіе о сльбомъ“; „Два слова о святой Библии“; „Онъ любитъ меня“; „Брачная одежда“; „Исусъ Назорей идетъ“; „Брачный пиръ“; „Это я! не бойся“; „Два пути и предѣлы ихъ“; „Возращеніе грѣшника къ Богу“; „Подумай о будущей жизни“; „Шеница или солома.“ Другія брошюры скрываютъ свою тенденцію подъ покровомъ разсказа о разныхъ событіяхъ изъ жизни людей. Къ этимъ брошюрамъ принадлежатъ: „Встрѣча со старушкой“; „Строгий осмотръ“; „Благоудное дитя“; „Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ“; „Мама или чудный сонъ“; „Два старика“; „Лиза, бѣдная вѣвца“; „Разсказъ для дѣтей и взрослыхъ“; „Вынужденная лодка“; „Что пользы въ дѣ-

тахъ“; „Неемамъ, военачальникъ сирійскій“; „Сегодня или никогда“; „Два богатства“; „Два помолодыхъ старца“; „Бесѣды двухъ друзей о возрожденіи“; „Воробы все видѣли“; „Пастухъ и овцы“; „Большой пастухъ“; „Разговоръ двухъ матросовъ“; „Два брата“; „Кумиръ“; „На львовъшляхъ“; „Энохъ“; „Митарь и Фарисей“; „Бесѣды у смертнаго одра“; „Выгода отъ потери“; „Что это будетъ стоить?“; „Переключка“; „Пропавшая дѣвочка“; „Маленькая Магъ“; „Улица богомольцевъ“; „Первая молитва Джемса“; „Какъ былъ завованъ абломовый дворъ.“ Есть брошюры, представляющія размышленія о духовномъ состояніи и поведеніи человека. Къ нимъ относятся: „Объи ловца“; „Убѣди ихъ войти“; „Рай и адъ“; „Берегись горячихъ напиться“; „Тайна прегрѣшенія“; „Приношеніе православнымъ христианамъ“; „Чада Божіи, наследники Его“; „Молишися-ли ты“; „Нѣсколько правилъ благоповеденія“; „Назидательное чтеніе“; Размышленія на Письнъ вѣстей“; „Духовная сокровищница.“ Много брошюръ, въ которыхъ протестантская тенденція облечена въ стихотворную форму; таковы брошюры: „Радостныя пѣсны Сіона“; „Божественныя слова мира и утѣшенія“; „Любимые стихи“. Есть брошюры въ которыхъ сдѣлана подтасовка текстовъ св. Писанія соответственно распространяемому заблужденіямъ. Таковы: „Христе все и во всемъ“; „Богъ есть любовь“; „Такъ, Господи“; „Два пути и предѣлы ихъ“; „Истинное челоукомъ зеркало“ (на листѣ) Далѣе есть карточки—коллекція десяти изреченій св. Писанія, выхваченныхъ изъ Библии съ урѣзками, для доказательства мысли, что челоукомъ оправдывается одною вѣрою, безъ дѣлъ. Наконецъ нашковскіе распространяютъ въ народѣ книги Новаго Завѣта, исполненныя красными, но вытравляемыми чернилами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ оправданіи челоука предъ Богомъ одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Въ виду такого лукавства ихъ слѣдуетъ приходскимъ священникамъ, бывая въ домахъ прихожанъ, осматривать имѣющіеся у нихъ экземпляры свян. книгъ и дѣлать соответственными разъясненія, ибо чтеніе нашковскихъ экземпляровъ Библии можетъ легко людей невѣдущихъ всего Писанія и силы его расположить въ пользу протестантско-нашковскаго лжеученія.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго гурда, соответствующаго духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ явлено печатаніе публикуемыхъ редакціею статей произведеній можетъ быть ей угодно. Статьи, признаваемыя неудобными къ печати, не будутъ возмездно вполнотѣ, — авторъ самъ благоволяетъ получать ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, признанныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еже не дѣлаю (52 № въ годъ), каждый разъ въ объѣмѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою горющихъ подлинникамъ и съ пересылкою воноронднхъ семъ руб.; на полутоме — четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ которой редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ копіи Типографіи Окружнаго Штаба. Копіи редакціи открыты ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полуночи; въ это же время возможны и личныя объясненія по документамъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки на одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

За Редактора, и. д. Инспектора харьковской духовной семинаріи, И. Истоминъ.

Тип. Окружнаго Штаба.

Дозволено цензурою. 1 іюля 1883 г.

Харьковъ. Нѣмецкая ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.